

Уайтхед Джон,
конституционный адвокат, основатель
и президент Института Резерфорда

Гуантанамо: модель для американского полицейского государства?

“Средства защиты против иностранной опасности
исторически становились инструментами
произвола у себя дома”. - Джеймс Мэдисон

Аннотация: Рассматривается законность функционирования центра заключения в Гуантанамо и иные признаки превращения США в авторитарное полицейское государство.

Ключевые слова: центр заключения, полицейское государство, Верховный суд США, Акт о полномочиях национальной обороны.

Для большинства американцев, центр заключения в Гуантанамо – тема горячих политических дебатов кандидата в президенты Барака Обамы, а для действующего президента Барака Обамы – она редкая ссылка в продолжающейся войне правительства с террором.

Приблизительно все еще 167 заключенных находятся в этом богом забытом ГУЛАГе. 86 заключенных уже готовых для освобождения, все еще продолжают оставаться в заключении. Гуантанамо является уроком несправедливости в американском стиле. Это все, то, против чего так решительно выступали основатели Америки: похищения, пытки, бесчеловечное обращение, бессрочное содержание под стражей, “исчезновения”, неизвестные семье или друзьям, и малая надежда на помощь со стороны судов.

Аднан Латиф, 30 летний уроженец Йемена, содержавшийся без суда и следствия в течение 10 лет в Гуантанамо. Несмотря на решение суда о его освобождении и повторную военную проверку, приказывающую его перевод –

♦ **Джон Уайтхед** – конституционный адвокат,
основатель и президент Института Резерфорда (США)

тюремная камера стала для него могилой. Заявлявший о своей невинности и проводивший неоднократные голодовки и попытки самоубийства, Латиф был найден мертвым в своей камере в Гуантанамо за несколько дней до 11 годовщины 11 сентября.

Если Гуантанамо является символом американской несправедливости, смерть Латифа – это реализация этой несправедливости, объявление того, как далеко мы отклонились от первоначального видения Америки как сияющего города на холме, с маяком свободы и надежды для всего мира. Спустя десять лет после своего открытия, Гуантанамо стоит, как проявление американского отказа соблюдать верховенство закона и его основополагающие принципы в эпоху пост-одиннадцатого сентября. Как отмечает Бахер Азми в *New York Times*, его определяющими особенностями были отрицание судебного надзора и исключение адвокатов. Еще хуже то, что “еще далеко до обещанного закрытия лагеря, который поносил, будучи кандидатом он, - президент Обама, решительно превращая Гуантанамо в секретный и безнадежный лагерь для интернированных”.

Примеры применения пыток в Гуантанамо и других американских черных тюрьмах широко известны, включая пытки потоплением, избиение и сенсорная депривация. Однако, менее известно то, что большинство из тех, насильственно арестованных и подвергаемых пыткам в Гуантанамо не имеют ничего общего с террористической деятельностью. Большинство заключенных в Гуантанамо, включая Мурата Курназа, содержавшегося в течение пяти лет, схвачены не на “поле боя”, а скорее всего, похищены и проданы американскому правительству соплеменниками. Курназ получил 3.000 долларов в обмен на заключенных американских летчиков, размещенных по Афганистану, обещание бедным афганцам “достаточно денег, чтобы заботиться о своей семье, своей деревне, своем племени на всю оставшуюся жизнь”. Курназ, которого во время его заключения били в живот, опускали в воду и подвешивали цепями к потолку, в конце концов, был отправлен обратно на военном самолете C-17 в родную

Германию, что обошлось американским налогоплательщикам свыше 1 миллиона долларов.

Лахдар Бумедьен был арестован в конце 2001 года, работая в качестве директора клиники гуманитарной помощи, помогая жертвам конфликтов на Балканах. Несмотря на отсутствие доказательств того, что он был причастен к какой-либо террористической деятельности, он был арестован и отправлен в Гуантанамо и содержался там без предъявления обвинения в течение семи лет. В конце концов, Бумедьен оспорил свое содержания под стражей. В 2008 году Верховный суд США вынес решение в деле “Бумедьен против Буша”, что узникам Гуантанамо гарантирована “реальная возможность” оспаривания их продолжающегося заключения.

Несмотря на данное решение, бессрочное содержание под стражей по-прежнему является нормой в Гуантанамо. Администрация Обамы полностью разделяет вину за такое положение дел. Обещавший ликвидировать Гуантанамо, президент теперь призывает Верховный суд США избегать рассмотрения апелляций Гуантанамо. Невероятно, но Верховный суд соблюдает данную просьбу, отказываясь слушать ходатайства кого-либо из заключенных. Как пишет журналист Адам Серуэр в журнале “Mother Jones”, “В Гуантанамо задержанные уже потеряли практически все возможности, кроме возможности умереть для того, чтобы покинуть тюрьму”.

Каково наследие Гуантанамо? 171 мужчина по-прежнему томится там. Программа Буша по пыткам была узаконена администрацией Обамы, а бессрочное содержание под стражей было кодифицировано в качестве закона.

Гуантанамо вымогает деньги из нашей казны, расходуя ежегодно 800 тысяч долларов на одного заключенного, а с правительством, которое обладает удивительной силой до бесконечности задерживать кого угодно, мы оказались в гораздо меньшей безопасности, чем были 11 лет назад.

Несмотря на эти очевидные предупреждающие признаки о грядущем авторитарном государстве, опрос CNN с 2010 года показывает, что 60 процентов американцев хотели бы оставить Гуантанамо действующим лагерем.

Но большинство американцев не понимают, что Гуантанамо ничем не отличается от любого другого аспекта военной империи Америки, будь, то оружие или военная стратегия, которая была испытана против так называемых “повстанцев” за рубежом и в любой момент может быть привезена домой и использована против американских граждан. Так было в случае с так называемым “нелетальным” оружием соответствия - слезоточивый газ, тизеры, звуковые пушки и барф проекторы (Barf beamers) – которые были впервые применены на поле боя, а затем использованы против гражданских лиц в внутри страны. Подобным образом, дроны - беспилотные летательные аппараты - используемые военными исключительно для проведения воздушной разведки и атак в Ираке и Афганистане, санкционированы сейчас Конгрессом и президентом Обамой для широкого использования в американском воздушном пространстве.

Принятие в январе 2012 года Акта о полномочиях национальной обороны (NDAA), разрешающего военным арестовывать и задерживать на неопределенное время любого, в том числе американского гражданина, только систематизирует открытие нашей конституционной структуры.

Добавьте ориентированные на получение прибыли корпоративные стимулы от заключения американцев в частных тюрьмах, и у вас есть 10-ступенчатый план, как превратить республику в полицейское государство.

Библиография

1. Religious Freedom. https://www.rutherford.org/issues/religious_freedom/
2. Right to Life. https://www.rutherford.org/issues/right_to_life/
3. Visions of brutality and torture. https://www.rutherford.org/issues/other_issues/